

СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ В КОНСТРУИРОВАНИИ СМЫСЛОВ

Существующее представление о союзах как выразителях связи между фрагментами действительности сложилось на протяжении многовековой истории научной мысли. В лексикографических изданиях разных языков сами значения сочинительных союзов определяются через их широкий контекст: союз X соединяет части предложения или сами предложения, из которых одни дополняют другое, противоречат другому, следуют один за другим. Абстрактность их значения приводит исследователей к признанию сугубо грамматической роли единиц этого класса, соединительной в широком смысле этого слова.

Развитие значимого раздела актуального научного направления – исследования дискурсивной лексики – приводит к пересмотру некогда устоявшегося понимания этого функционального класса слов, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста, с другой – отражают мыслительные процессы говорящего, рефлексию говорящим сознания слушающего, так называемую обыденную логику или логику здравого смысла, представление о норме, ценностную и ментальную оценку.

На современном этапе лингвистики с развитием семантических исследований, включая когнитивную семантику (Урыссон 2011, Кобозева 2016 и др.), сопоставительных (Инькова 2018), типологических и диахронических (Сердобольская, Кобозева 2024) исследований преобладает взгляд на союзы как единицы, отражающие деятельность сознания при обработке информации. Во всех работах отмечается, что союзы, в частности сочинительные союзы, тесно слиты с синтаксическим контекстом, их значение трудно поддается описанию.

Для демонстрации того, что эти функциональные слова служат ориентиром для декодирования отношений между фрагментами внеязыковой действительности, приведем сконструированный пример на французском языке, в котором имеются две пропозиции: P_1 – мышь бежит/убегает (*la souris court*) и P_2 – кошка прыгает (*le chat bondit*). При соединении синтаксических компонентов, репрезентирующих эти пропозиции, допустимо использование как нулевого показателя связи между ними, не дифференцирующего логико-семантические отношения, так и всех семи собственно сочинительных союзов французского языка: *et* ‘и’, *ni* ‘ни’, *ou* ‘или’, *mais* ‘но’, *car* ‘так как’, *donc* ‘поэтому’, *or* ‘а, но, однако, итак’.

При одинаковых пропозициональных составляющих разные союзы приводят к разному пониманию сущностной природы связи между P_1 и P_2 .

Основное свойство сочинительной связи – обратимость соединенных компонентов на основании равноправности отношений между элементами – не приводит к потере смысла в случае использования соединительного, разделительного и противительного союзов. Сопоставительное прочтение между двумя пропозициями имеет место при использовании противительного союза *mais*, когда в текущей ситуации два наблюдаемых живых существа наделяются разными физическими признаками: *La souris court, mais le chat bondit* ‘Мышь бежит, а кошка прыгает’ = *Le chat bondit, mais la souris court* ‘Кошка прыгает, а мышь бежит’. Профилирование одновременности происходящих ситуаций без сопоставления возникает при использовании союза *et*: *La souris court et le chat bondit* ‘Мышь бежит, и кошка прыгает’ = *Le chat bondit et la souris court* ‘Кошка прыгает, и мышка убегает’. В контексте отрицания ситуация трактуется как отсутствие двух живых существ в текущий момент: *La souris ne court pas, ni le chat ne saute pas* ‘Ни мышь не бежит, ни кошка не прыгает’ = *Le chat ne bondit pas, ni la souris ne court pas* ‘Ни кошка не прыгает, ни мышь не бежит’. При использовании разделительного союза *ou* в фокус выводятся не взаимоисключающие друг друга альтернативные отношения при условии, что мы не являемся непосредственными наблюдателями, а лишь предполагаем, что некий шум вызван то ли бегущей мышью, то ли прыгающей кошкой, то ли и тем и другим вместе: *La souris court, ou le chat bondit* ‘Мышь бежит, или кошка прыгает’ = *Le chat bondit ou la souris court* ‘Кошка прыгает или мышь бежит’.

Каузальный тип отношений между двумя P_1 и P_2 позволяет продемонстрировать серию интерпретаций в зависимости от порядка следования соединенных компонентов и семантических свойств союзного показателя. Наша обыденная логика предполагает два типовых сценария для двух обозначенных пропозиций, каждый из которых объективирует либо реакцию мыши на прыжок кота, либо реакцию кота на пробегающую мышшь. Предсказуемость как реакции кошки на пробегающую мышшь, так и мыши на прыжок кота может быть репрезентирована двумя последовательностями соединенных пропозиций: иконическую (причина предшествует следствию) и неиконическую (следствие предшествует причине). Использование союзов *donc*, *or* и *car* приводит к изменению порядка следования соединенных элементов и допускает два разных прочтения. Две линейных инвертированных последовательности профилируют либо боязливость мыши: *La souris court car le chat bondit* ‘Мышь убегает, потому что кошка прыгает’ \neq *Le chat bondit donc/or la souris court* ‘Кошка прыгает, поэтому мышь убегает’; либо реакцию кошки: *La souris court donc/or le chat bondit* ‘Мышь бежит, поэтому кошка прыгает’ \neq *Le chat bondit car la souris court* ‘Кошка прыгает, потому что мышь бежит’.

Таким образом, сочинительные союзы не только оформляют логико-семантические отношения между разного рода синтаксическими компонентами в широком контексте, но и сами непосредственно выражают эти отношения в схожих и ограниченных контекстах, отражая логику обыденного сознания и выполняя важную когнитивную роль в управлении пониманием сообщения.